

Бібліографічний список

1. Выборы в Европейскому Союзи / за ред. Д. Ковриженка ;
Лабораторія законодавчих ініціатив. – К. : ФАДА ЛПД, 2006. – 156 с.
2. Паращич В. Порівняльний аналіз запровадження систем безпосередньої демократії в світі [Електронний ресурс] / В. Паращич, М. Шаповаленко. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/Monitor/July08/09.htm>
3. Референдуми в Європейському Союзі / за ред. Д. С. Ковриженка. – К. : ФАДА, ЛПД, 2007. – 186 с.
4. Референдуми на початку ХХІ ст. : Вітчизняний і зарубіжний досвід / Кравченко С. С., Кобель В. І., Макуха Р. В. // Економіка, Фінанси, Право. – 2003. – № 6. – С. 13-17.
5. Руденко В. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты / В. Руденко. – Екатеринбург : УрРАН, 2003. – 476 с.

Стаття посвячена проблеме законодательного закрепления института референдума, как формы непосредственной демократии. Уделяется внимание исследованию особенностей проведения референдума в странах Европейского Союза и Азии.

The article is sanctified to the problem of the legislative fixing of institute of referendum, as forms of direct democracy. Paid attention to research of features of realization of referendum in the countries of European Union and Asia.

Стаття надійшла до редколегії 08.11.2013

УДК 303.09:324

Садовская А. И., НУ «ОЮА»

ВЫБОРЫ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья посвящена анализу проблем взаимосвязи избирательного процесса и межнациональных отношений. Предпринята оценка степени влияния национализма и религиозной нетерпимости на характер протекания избирательных процессов в современной Украине.

Одним из самых простых способов обострить общественную обстановку в современном мире, является эксплуатация темы межнациональных отношений. Постсоветского пространства это касается в первую очередь: реактуализированные распадом многонациональной советской империи этнические процессы еще не завершились

на нашей территории, и в новых восточноевропейских государствах проблемы, связанные с этнонационализмом (и, неизбежно, с ксенофобией), проявляются гораздо острее, чем в Центральной и Западной Европе [1, с. 72].

Урс Альтерматт в своем труде «Этнонационализм в Европе» относится к явлению этнонационализма резко отрицательно (порой его книга напоминает не исследовательскую работу, а выступление полемиста, в работе встречаются словосочетания типа : этнонационалистический бред; и т. п.). Он выдвигает тезис о «преодолении национализма». По его мнению, логично пожелать, чтобы новые государства поскорее забыли о, по крайней мере, частично этническом характере своего происхождения и формировали внеэтническую гражданскую нацию. Однако другие исследователи логично обращают внимание на позитивные стороны этого явления. Нет сомнений, что национальные государства доказали свои преимущества перед современными преемниками старых империй. Более того, без этнического фактора была бы невозможна современная республиканская демократия. Национальное самосознание народа составило тот культурный контекст, который способствовал росту политической активности граждан. Именно национальная общность породила новый тип взаимосвязи индивидов [2, С. 364, 368].

По крайней мере, на постсоветском пространстве этнический фактор является более эффективным для мобилизации сторонников, чем, например, социальный или конфессиональный.

Начиная с 1994 года, изучением состояния межэтнических отношений в Украине занимается Киевский международный институт социологии, используя при этом шкалу Богардуса, которую в США применяли еще в 20-х годах XX века. В нашей стране этим занимается доктор социологических наук Н. Панина. Шкала Богардуса представляет собой серию высказываний такого типа: «Я согласен допустить представителя данной национальной группы...», например, в качестве члена семьи, чтобы и сам человек, и его дети теоретически могли заключить с ним брак, воспринимать в качестве родственника. Положительный ответ оценивается в один балл. Дружеское восприятие представителя другой национальной группы оценивается в два балла, принятие в качестве соседа – три, коллеги по работе – четыре, жителя Украины – пять, посетителя Украины – шесть баллов. Ответ «не пускал бы в Украину» оценивается в семь баллов. Среднее значение для всех этнических групп называется индексом ксенофобии.

Демократизация общественной жизни не могла не коснуться сферы межнациональных отношений. Годами копившиеся проблемы,

которые власти долго старались не замечать, проявились в резких формах сразу, как только повеяло свободой. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности, дестабилизация межнациональных отношений и возникновение внутривнутриполитических конфликтов, как горизонтальных (позиционных), так и вертикальных (оппозиционных). В горизонтальных конфликтах его участники находятся на одном иерархическом уровне, в вертикальных – на разных [3, с. 23]. В политологической литературе принято называть их этноконфессиональными конфликтами, т. е. такой разновидностью социального конфликта, в котором хотя бы одна сторона определяет себя как этническую общность [4, с. 72].

Согласно исследованиям уровня ксенофобии в Украине, в целом получается, что с 1994 г. по 2005 г. он не упал, а вырос.

К сожалению, национализм и религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений, разрушают, подтачивают государства и разделяют общества. Наше государство обладает необходимым объемом инструментов для объединения наций, стабилизации национального вопроса. Для его справедливого решения и установления народного самоуправления необходим поэтапный демократический процесс дезинтеграции тоталитарной империи. Решение национального конфликта неотделимо от установления демократии на основе строгого соблюдения принципов безусловного национального равноправия, приоритета прав и свобод личности, суверенности и свободы самоопределения всех народов. Оно может быть осуществлено только при сложении и укреплении массовых движений, выступающих за национальное самоопределение и в защиту национальных прав, при участии всех демократических сил в борьбе против имперской политики государства, при создании социально-политических и правовых гарантий свободного волеизъявления народов и выполнения их требований. Любой отход в решении национальных проблем от общедемократических принципов, прежде всего, национального равноправия, создает условия для возникновения межнациональных конфликтов.

Очевидно, что интересы различных социальных групп могут не только отличаться, но и быть противоположными, и именно выборы выполняют функцию мирной конкуренции интересов различных групп населения. Раньше, в «довыборную эпоху» различие интересов социальных групп, с одной стороны, приводило к конфликтам, с другой – рождало общественную потребность создавать организации представляющие интересы социальных групп и, которые пользуясь преимуществом организованности могли значительно легче навязать

свою волю другим социально-политическим силам в отстаивании интересов социальных групп [1, с. 271]. При этом возникают политические партии, переводящие социальный стихийный конфликт в фазу с определенной коллективной дисциплиной. Таким образом, партии превращаются в представителей различных социальных групп, находящихся в конфликте между собой, при этом конфликт происходит открыто, публично, а все общество выступает судьей, разрешающим его. Выборы в отличие от насильственных революций – эффективный социальный клапан, позволяющий выпустить пар социально-политической напряженности в приемлемых для общества формах. Логика предвыборной борьбы заставляет крайние политические позиции заменять более умеренными, поскольку последние находят поддержку у основной массы населения. В этом смысле выборы представляют собой один из способов институционализации и разрешения социального конфликта.

Необходимо отметить, что одним из основных свойств любой власти (и это отчетливо видно на примере украинской избирательной кампании-2004) является стремление оставаться таковой, самовоспроизводиться, сохранять свое доминирующее положение, или, на худой конец, обеспечить преемственность. После коллапса идеоцентрической (коммунистической) модели легитимации власти на постсоветском пространстве возобладали националистические. Если рушатся империи, то люди апеллируют к более мелким общностям, к народу и роду, к языку и религии, так как только они дают некоторую уверенность в этом нарастающем хаосе. Народы Восточной Европы возвращаются к этнонационализму [1, с. 307-308].

Принципиальным моментом украинских выборов является не столько политическая программа кандидата, но и его позиционирование себя относительно социокультурных потребностей населения западных и восточных регионов страны. И если в первые годы независимости поддержка, которую получал тот или иной кандидат на Западе или Востоке страны, отражала склонности и взгляды населения на предложенную кандидатом программу, то постепенно решающим фактором становится его территориальное «происхождение» (не в смысле места его рождения, а в смысле отождествления себя с набором символов и идей, близких соответственно, либо Западу, либо Востоку страны). Иными словами, в ситуации украинских выборов не так важно, что говорит тот или иной кандидат, как то, какой социокультурный мир он представляет.

Наиболее важным показателем территориальной неоднородности Украины являются результаты выборов, которые проходили

в Украине за годы ее существования в качестве независимого государства. Именно эти показатели в большей степени позволяют аналитикам говорить о существовании «двух Украины»: условно «западной» и «восточной».

Именно президентские выборы в первую очередь демонстрируют крайнюю неравномерность политических предпочтений населения «запада» и «востока» Украины. Однако важно не только это.

Эффективные выборы предполагают ощущение народом своей историческо-национальной общности как основы патриотизма, уважения к закону, чувства государственной ответственности. В этом залог высокой политической культуры народа, демократических традиций. Особо следует подчеркнуть необходимость общественно-политического консенсуса относительно государственного устройства общества и его основных институтов. Вот почему так важно иметь общепризнанные хотя бы на уровне политической элиты «правила игры» – законы, зафиксированные в Конституции и Избирательном кодексе [5, с. 275].

Больше всего беспокоит то, что в процессе острой предвыборной борьбы для ее участников возникает большой соблазн сыграть на противопоставлении одних граждан Украины другим по принципу их этнической и религиозной принадлежности, на острых и неоднозначно трактуемых проблемах межнациональных отношений. Оснований для таких опасений, к сожалению, достаточно много. Уровень политической и информационной культуры многих политиков и журналистов оставляет желать лучшего. Оскорбить оппонента, посягнуть на его человеческое, в том числе национальное и религиозное, достоинство – пара пустяков, а аргумент железный – свобода слова. Более того, если заикнуться о каких-либо этических ограничениях или политической корректности в подаче информационных материалов – тебя сразу могут записать в разряд противников демократии.

Межнациональные отношения – это тема, в рамках которой в современном мире проще всего разжечь страсти в случае необходимости накала социальной обстановки. К сожалению, президентская кампания в Украине проходит под знаком бескомпромиссной борьбы основных кандидатов. Противодействие ведется с таким жаром, что может сложиться впечатление, что на карту поставлена не только карьера кандидатов и лиц их ближайшего окружения, но свобода или даже жизнь. Несколько упрощая, можно сказать, что в общереспубликанском масштабе национальный вопрос используется в рамках «черной» пиар – компании против того или иного кандидата.

Работающие на нынешнюю власть политтехнологи, видимо, разработали нехитрую и весьма логичную схему. Большинство населения страны проживает в центре и на востоке страны. Для поражения Виктора Ющенко, например, на выборах достаточно просто сформировать его образ однозначно как «прозападного», неприемлемого для русскоязычных украинцев востока.

Словом «политтехнологи», вполне прочно вошедшем теперь в отечественный лексикон, мы называем специалистов по связям с общественностью и проведению избирательных кампаний, разрабатывающих и внедряющих в жизнь комплекс рекламных и антирекламных мер, призванных увеличить рейтинг «своего» кандидата и/или ослабить популярность конкурента. Подобный комплекс действий в прессе чаще всего именуется «пиаром». Следуем этой традиции и мы, поскольку общепринятый официальный перевод словосочетания «Public Relation» (PR), – «связи с общественностью», – далеко не всегда отражает сущность деятельности некоторых специалистов. Синонимом собственно «пиара» (т. е., «рекламы» кандидата), особенно относительно малоизвестных кандидатов, является термин «раскрутка». Меры по дискредитации оппонента (как бы «антирекламы») принято называть «черным пиаром».

Зачастую используются различные «схемы». Под этим термином, распространенном среди специалистов в области пиара и политических обозревателей, именуется совокупность действий, зачастую комплексная, сложная и состоящая из ряда параллельных и последовательных событий, а также информационных поводов, направленная на формирование желаемого образа кандидата у электората. Перед выборами огромным тиражом была задана и раздавалась бесплатно антиющенковская брошюра Петра Бачука «Спецоперация «Ющенко». Для определения того, что мы называем словом «схема», он приводит термин «социально-событийная режиссура», т. е., «создание событий и управление ими – так, чтобы общество поменялось изнутри, чтобы в нем появились нужные для «режиссеров» очаги возбуждения. Эти события конструируются со специальной целью попасть в средства массовой информации и повлиять на сознание и коллективные представления читателей-зрителей [6, с. 6].

Таким образом, определенные заинтересованные силы с целью достижения цели в ближайшей перспективе не останавливаются перед тем, чтобы эксплуатировать и даже инициировать весьма чреватые серьезными последствиями в будущем конфликты.

Попытки использования проблематики межнациональных отношений в предвыборной борьбе могут проявляться и до официаль-

ного начала избирательных кампаний. Например, спекуляции на вопросах всеукраинской переписи населения. Характерно, что и представители «Русского блока», и их оппоненты из «Просвіти» заявили почти одинаковые претензии к организаторам переписи. Вот только одни подозревали их в коварных русофобских замыслах, а другие – в украинофобских. Похоже, что обе стороны преследовали одни и те же цели – нагнетание политической напряженности вокруг переписи населения, дискредитация ее результатов, если вдруг они окажутся невыгодными для них, и привлечение внимания к своим организациям.

Вторая попытка – вынесение на рассмотрение Верховной Рады Украины сразу нескольких проектов закона о языках. Языковой вопрос традиционно является у нас одной из наиболее острых, болезненных и потенциально конфронтационных проблем. Когда речь идет о проблемах, люди не ставят на первые места вопросы культуры и языка. Они говорят об уровне жизни. Однако это не очень сильно дистанцирует людей. А вот язык... 90 % населения на западе Украины говорят на одном языке, 90 % на востоке – на другом. И хотя это не самая насущная проблема, на политическом уровне она оказывается одним из существенных рычагов, которым пользуются политики в погоне за рейтингом. Таким образом, каждые выборы работают на ухудшение межэтнических отношений. Это тот самый случай, когда для депутатского корпуса крайне сложно найти взаимоприемлемый компромисс. А в ситуации перед выборами – практически невозможно. Зато как удобно – поделить и депутатов, и избирателей на «москалей» и «националистов». Вот только выиграет ли от этого Украина?

Для Украины – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Нет особой нужды говорить, что даже в случае достижения успеха в краткосрочной перспективе сознательное разделение граждан страны на «восточных» и «западных» несет в себе мощнейший разрушительный заряд. Могут пойти прахом вся усилия последних тринадцати лет по консолидации нации и стиранию межрегиональных противоречий. К сожалению, авторов идеи рекламных роликов типа «ТАК виглядає їх Україна» (карта страны с запада на восток делится на зоны первого, второго и третьего сорта – зрителям навязывается точка зрения, что по мнению сторонников «Нашей Украины»/«их

Украины» население востока является третьесортным) вряд ли интересуют проблемы, обостряющиеся с помощью их технологий для достижения сиюминутных результатов.

Таким образом, определенные заинтересованные силы с целью достижения цели в ближайшей перспективе не останавливаются перед тем, чтобы эксплуатировать и даже инициировать весьма чреватые серьезными последствиями в будущем конфликты.

И президенту, и новому правительству необходимо решать проблему отношений между восточной и западной частью Украины: в период любых выборов эти отношения обостряются, поскольку находятся политические силы, которые ищут свою «нишу межэтнической розни», свои целевые группы и противопоставляют их другим, создавая конфликт.

В соответствии с п. 3 ст. 56 Закона о выборах народных депутатов Украины запрещается распространение в какой-либо форме материалов, содержащих призывы к насилию и разжиганию межэтнической, расовой и религиозной розни. Но и в обычных условиях подобная правовая норма практически не работает, поэтому есть основания сомневаться в ее действенности в период избирательной кампании. Тем более, было бы верхом наивности полагаться только на добрую волю и политическую ответственность государственных чиновников. Необходим серьезный и масштабный контроль над избирательным процессом.

Библиографический список

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / Урс Альтерматт ; пер. с нем. С. В. Базарновой. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – С. 72, 364.
2. Андерсон Б. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. – М. : Праксис, 2002. – С. 364, 368.
3. Большаков А. Г. Политический конфликт: возможность управления и исследовательские традиции / А. Г. Большаков. – Казань, 2004. – С. 23.
4. Дятлов В. И. Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / В. И. Дятлов, С. В. Рязанцев. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – С. 72.
5. Жуков В. И. Общая и прикладная политология : учебное пособие / В. И. Жуков, Б. И. Краснов. – М. : МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – С. 275.
6. Бачук П. Спецоперация «Ющенко» / Петр Бачук. – К. : Издательство «Вік», 2004. – 8 с.

Стаття присвячена аналізу проблем взаємозв'язку виборчого процесу та міжнародних відносин. Здійснено спробу оцінити ступінь впливу

націоналізму та релігійної нетерпимості на характер протікання виборчих процесів в сучасній Україні.

The article is devoted to the analysis of problems of intercommunication between electoral process and international relations. The estimation of degree of influence of nationalism and religious intolerance on character of electoral processes in modern Ukraine is undertaken.

Стаття надійшла до редколегії 16.09.2013

УДК 321.323

Левчук П. М., ДНУ ім. Олесья Гончара

МОЖЛИВОСТІ ГРОМАДСЬКИХ РУХІВ У ПИТАННІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ЛОКАЛЬНИХ ПОЛІТИЧНИХ РЕЖИМІВ

Розглядаються питання взаємодії різноспрямованих локальних владних коаліцій, можливості трансформування міських політичних режимів. Здійснено аналіз основних причин формування прогресистської коаліції та можливостей її розвитку. Наведені приклади вдалого формування владних коаліцій на основі розвитку різнопланових громадянських рухів та можливостей гармонізації суспільного розвитку. Вказані головні обмеження як коаліції зростання, так і громадянської опозиції.

Важливим питанням локальної політики є трансформація правлячої коаліції, яка створює порядок денний для розвитку території в цілому. Нові виклики та загрози для сталого розвитку локальних політичних режимів у містах, що розвиваються дозволяють говорити про актуалізацію прогресистських режимів, що базуються на широкій масовій підтримці та є по суті організованим проявом громадських ініціатив. Успіх локальних стратегій розвитку у взаємозалежному світі стає залежним від можливості передбачення суспільних запитів. Однак у більшій мірі такі процеси визначають змагальність коаліцій зростання із прогресистськими коаліціями, що з рештою і детермінує паттерни розвитку локальних політичних режимів.

На сьогодні, виходячи із досліджень Молотча, Логана, Стоуна та Лоулесса можна говорити, що економічне зростання території та інфраструктурний розвиток міста в інтересах збільшення земельної ренти не тільки не вирішує соціальних проблем, але й загострює їх. Відповідно завданнями цієї статті є визначення меж зростання та